

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/NGO/96
26 August 1981

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по предупреждению
дискриминации и защите меньшинств

Тридцать четвертая сессия
Пункт 8 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ
В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Письменное заявление, представленное Процедурными аспектами Института международного права, неправительственной организацией, имеющей консультативный статус (Список)

В резолюции 5 (XXXI) от 15 сентября 1978 года Подкомиссия после рассмотрения предварительного доклада, представленного г-жой Николь Кестью, рекомендовала Комиссии обратиться к Экономическому и Социальному Совету с просьбой разрешить г-же Кестью продолжить исследование вопроса о "Последствиях для прав человека происшедших в последнее время событий, касающихся ситуаций, известных под названием осадного или чрезвычайного положения". Разрешение на проведение исследования было дано Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1979/34 от 10 мая 1979 года.

Предварительный доклад Специального докладчика будет рассмотрен на тридцать четвертой сессии Подкомиссии.

В ходе обсуждения этого пункта на тридцать третьей сессии Подкомиссии один из ораторов, в частности, отметил, что "чрезвычайное положение представляет собой попытку со стороны правительства придать вид законности нарушениям основных свобод своих граждан"^{1/}. Это замечание свидетельствует о беспокойстве, вызванном нарушениями большинства основных прав человека, происходящими при чрезвычайном положении. При рассмотрении нарушений прав человека, происшедших за последние десять лет в странах, где введено чрезвычайное положение, такое беспокойство представляется понятным точно так же, как становится понятным чувство общего облегчения, испытываемое в тех случаях, когда страна решает отменить чрезвычайное положение.

К сожалению, отмена чрезвычайного или осадного положения все еще становится средством косметического характера, направленным на то, чтобы создать впечатление, что положение в области прав человека в данной стране улучшилось, хотя на самом деле это не так.

GE.81-12167

В некоторых странах после отмены чрезвычайного или осадного положения деятельность правительства, нарушающая основные права человека, продолжается, а законодательство, лишаящее граждан этих прав, сохраняется.

Примерами, иллюстрирующими вышеописанное положение, могут служить две страны. Во время чрезвычайного положения, введенного в 1979 году на Шри-Ланке, правительство этой страны приняло "закон о предотвращении терроризма" (временные положения) № 48 от 20 июля 1979 года. Хотя чрезвычайное положение было отменено 27 декабря 1979 года^{2/}, закон по-прежнему находится в силе. В соответствии с этим законом задержание может осуществляться сроком до восемнадцати месяцев "в таком месте и при таких условиях, которые определяются министром"^{3/}. В соответствии с этим законом арестованные лица могут без предъявления им обвинения содержаться в изоляции без права на сношение с родственниками или адвокатами. В середине июня 1981 года 28 лиц - все представители тамильского меньшинства на Шри-Ланке - содержались таким образом в заключении после их ареста в начале апреля якобы в связи с ограблением банка. Приводимые здесь положения закона о предотвращении терроризма противоречат Конституции Шри-Ланки и Международному пакту о гражданских и политических правах, ратифицированному Шри-Ланкой в 1980 году.

Военное положение на Филиппинах было отменено 17 января 1981 года спустя восемь с половиной лет после его введения. Однако президент сохраняет широкие полномочия, полученные в соответствии с декретами, принятыми во время военного положения. Например, остаются в силе декреты, которые объявляют забастовки незаконными и допускают произвольные аресты и задержание. Продолжают поступать сообщения о произвольных арестах, массовых убийствах и пытках гражданского населения на Филиппинах, включая произвольное задержание и бесчеловечное обращение с адвокатами, которые предлагают свои услуги политическим заключенным.

В других странах приняты законодательства, которые по своему воздействию аналогичны чрезвычайному положению, однако правительства необязательно называют их чрезвычайным положением. Например, в Перу возвращение к гражданскому правлению в 1980 году было встречено положительно, поскольку представлялось вероятным усиление защиты прав человека в этой стране. Однако 10 марта 1981 года был издан законодательный декрет № 46, называвшийся также "законом против терроризма", в соответствии с которым любое лицо может быть приговорено к тюремному заключению сроком не менее 10 лет, если оно в целях провокации волнений среди населения совершает акты, представляющие опасность здоровью граждан, с применением методов, которые могут повлиять на международные отношения или государственную безопасность^{4/}.

Лица, арестованные в соответствии с этим законом, могут содержаться в заключении в течение 15 дней и могут переводиться из одного места в другое, "когда такая мера крайне необходима для более успешного ведения полицейского расследования"^{5/}.

Конституция Пакистана содержит положение, не относящееся к какому-либо конкретно объявляемому чрезвычайному положению, но лишаящее любое лицо определенных средств защиты в случае его превентивного задержания, когда это "лицо действует или пытается действовать таким образом, что это наносит ущерб территориальной целостности, безопасности или обороне Пакистана или какой-либо части его территории или совершает либо пытается совершить какой-либо акт, представляющий собой антигосударственную деятельность"^{6/}. Таким образом, расплывчатость этого положения допускает задержание, которое фактически аналогично задержанию в случае осадного положения.

Данное заявление представляется с целью привлечь внимание Подкомиссии к ситуациям, при которых отмена чрезвычайного положения, хотя и является целесообразной, фактически не свидетельствует об улучшении положения в области защиты основных прав человека.

Отмену чрезвычайного положения следует приветствовать, однако, чтобы она приносила практические результаты, такая отмена должна сопровождаться отменой всех чрезвычайных законов или декретов, которые нельзя оправдать как "строго необходимые в соответствии с потребностями данной ситуации".

Каждое государство имеет право защищать себя от терроризма, но не следует допускать, чтобы так называемые "антитеррористские" законы служили прикрытием для подавления законной политической оппозиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1/ E/CN.4/Sub.2/459, пункт 142, стр. 24.

2/ Чрезвычайное положение объявлялось на Шри Ланке несколько раз на короткие периоды времени, начиная с 1979 года. Второе чрезвычайное положение на два месяца было объявлено 17 августа 1981 г. с целью "прекратить акты насилия в общинах в северной части страны".

3/ Art. 9(1) Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act, No. 48 of 1979.

4/ Art. 1 Legislative Decree No. 46 of 10 March 1981.

5/ См. note 4 *supra*, art.9

6/ E/CN.4/Sub.2/470/Add.3, p.2.